

☞ Мария Северская ☞

Девушка моего парня

☞ ☞ ☞
Москва ☞ 2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С28

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

Северская, Мария.

С28 Девушка моего парня : [повесть] / Мария Северская. — Москва : Эксмо, 2016. — 192 с. — (Только для девчонок).

ISBN 978-5-699-87035-6

Абонемент на занятия танцами Митьке подарила его девушка Лена. Но по иронии судьбы на танцах парень познакомился с красавицей Женей, забыть которую теперь не в силах. Сможет ли Митька разобраться в себе и справиться с неожиданно нахлынувшим чувством, да еще при этом не ранить обеих девушек? Ведь история их взаимоотношений с каждым днем становится все запутаннее, а бывшие соперницы, кажется, вообще подружились...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87035-6

© Северская М., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Дима

Митька заметил ее сразу — ее сложно было не заметить. Она двигалась легко, из ритма не выбивалась, казалось, даже не устала ни капли, а ведь он опоздал на двадцать пять минут, и это значит, что разминка уже идет как минимум минут пятнадцать, а это для новичка ого-го как много. Вон вся группа какая запыхавшаяся — кто пот вытирает, кто пытается отдышаться.

Но только не она. Она этого даже не видит — вообще по сторонам не смотрит, словно погружена в себя полностью, словно ей дела нет до окружающих.

Может, и в самом деле так? Сразу видно, она пришла сюда работать, а не заводить новые знакомства. Одно только непонятно: почему не пошла в продвинутую группу, ведь явно раньше занималась: вон как двигается — и бедра ходят правильно, и шаг плавный, такой, как надо. Митька такую пластику у профессиональных танцоров видел. Так двигаются в этом зале лишь еще двое — Катя и Кирилл — их преподаватели.

А на первом занятии ее не было, отметил Митя про себя. Он сам не заметил, как занял место позади нее. Теперь его отражение в такт мелькало в зеркале рядом с ее. Но она смотрела только на себя. Хмурилась, сдувала лезущую в глаза каштановую с рыжими искрами челку.

Нет, он ни за что не мог ее пропустить. Таких, как она, он раньше разве что в кино видел. Казалось, от нее искры летят. Как бы не сгореть!

А вот он, Митька, еще тот увалень. Не зря так ругался на Лену, когда она сунула ему этот абонемент в довесок к подарку. И ведь не переубедить было! Уперлась, и все: сходи-сходи, тебе не помешает.

Теперь-то вся его злость сошла на нет, будто ее и не было. Растворилась в движении.

Вопреки Лениным прогнозам, первое занятие ему не понравилось. Митька долго искал нужный дом, оказавшийся корпусом старого часового завода, затем, уже в недрах здания, нужную дверь.

В коридорах пахло канализацией, бесконечные переходы и лестницы не собирались заканчиваться.

Он уже готов был послать к черту эту затею вместе с Леной с ее идиотской маниакальной идеей и повернуть назад, уехать домой, когда прямо перед его носом оказалась

металлическая дверь с табличкой: «Студия Ритм».

Надавил на ручку, вошел.

Раздевалка не порадовала. Удушающе пахло потом переодевавшейся здесь мужской половины предыдущей группы, на стульях валялась одежда. Митя поспешно сменил джинсы на тренировочные штаны, зашнуровал кроссовки и вышел в коридор — поближе к залу.

Здесь было не протолкнуться. Помнится, он еще подумал, как же весь этот народ уместится в танцевальном зале, вряд ли он рассчитан на пятьдесят человек.

Но в тот раз танцевать особо не пришлось. Сначала преподаватели долго рассказывали о том, что такое хастл.

Митьке было неинтересно — еще вчера вечером он прочитал всю информацию в Интернете, поэтому уже знал, что это парный социальный танец, основанный на импровизации и ведении, что танцевать при желании можно с любым партнером и вообще танец прост, танцуется на четыре счета и прочее, прочее, прочее. И чтобы научиться хорошо танцевать, и даже стать чемпионом, вовсе не нужно заниматься хастлом с детства, достаточно всего лишь загореться и посвятить обучению каких-то пару лет, причем не важно, подросток ты, или взрослый, или даже пожилой человек — хастл не знает

возраста. Короче говоря, приходи и танцуй. Вот только пары на видео выделявали такое, что «простым» было назвать невозможно при всем желании.

Митя невольно засмотрелся. И даже подумал потом — а чем черт не шутит, может, в Ленкиной идее и есть рациональное зерно, может, и его — косолапого — научат двигаться так же.

Потом была разминка. Преподаватели анонсировали ее как легкую, но Митька вымотался так, что готов был упасть. Даже странно, ведь он далеко не слабак — с детства спортом занимался, ходил в секцию легкой атлетики три года, одно время посещал секцию карате, летом в футбол то и дело гонял с бывшими одноклассниками. Видимо, этого было недостаточно. А он-то думал, что танцевать — это так, развлекаловка.

Невольно даже зауважал Ленку с ее бальными танцами.

То, что было после разминки, выбило Митю из колеи. Преподаватели объясняли главный принцип ведения на примере упражнения под названием «тележка» — берешь за руки партнершу и ведешь ее, как тебе вздумается. А она должна закрыть глаза и слушаться.

Митьке в качестве партнерши досталась тетка лет тридцати пяти. У нее были потные ладони, и Митя долго не мог переси-

❄️ 🍷 ☆
Девушка моего парня 🎸 🍷 ☆

лить отвращение. А еще смущался — ему и в кошмарном сне не могло привидеться, что придется прикасаться к чужой незнакомой женщине, которая к тому же и старше его лет на пятнадцать.

Лена потом долго смеялась, когда он рассказывал ей о своих ощущениях. Говорила: мол, а что же ты хотел, это танец, близость, живые люди, которые дышат, потеют, наступают на ноги. «Привыкнешь, — резюмировала она. — Потом даже понравится».

Но пока Митька не мог понять, как может нравиться все вышеперечисленное. И ему не доставляло все это удовольствия. Категорически. Лучше уж в секцию карате вернуться, чем это. Но Лена уговаривала, настаивала на своем. И в итоге он плелся на второе занятие, думая, что, как всегда, он ей уступил. Потому что бесхребетный — так, во всяком случае, говорит его мама.

Хочет Леночка прыгнуть с парашютом и чтобы ее верный рыцарь был обязательно с ней — пожалуйста! Съесть наперегонки килограмм мороженого, а потом болеть ангиной — да ради Бога! Теперь вот танцы. Видите ли, она с пяти лет танцует, пора бы и ему начать.

А по Митькиному мнению, с него и музыкальной школы хватит. Семь лет коту под хвост — и ладно бы на гитаре учился играть или на фоно, на худой конец, так нет же —

скрипка! Вот зачем, спрашивается, парню умение играть на этом инструменте, если он не собирается дальше идти в музыкальное училище?

Но маме кто-то сказал, что игра на скрипке развивает музыкальный слух, и она во что бы то ни стало захотела, чтобы у ее сына этот самый слух развился.

Лучше бы потратил это время на подготовку к вступительным экзаменам в институт, и тогда, глядишь, поступил бы, как и хотел, в физтех, а не в пед. В пед-то физика — одно название. Не выйдет теперь из Митьки великого ученого, как мечталось, а что выйдет, неизвестно, потому что педагог из него тоже аховый.

Ленка вон — да, учитель от Бога, хотя с ее-то факультетом выбор будущей специальности не представляется проблемой. У нее вообще все получается, за что бы ни взялась. И это бесит! Господи, как же это порой бесит!

Тем временем разминка закончилась. Теперь предстояло подойти к любой свободной девушке — девушек тут называли исключительно партнершами, парней, соответственно, партнерами — и протанцевать с ней до конца занятий. Вернее, не танцевать, конечно, а отрабатывать упражнения и простейшие фигуры.

Группа уже разбилась на пары, а Митька все стоял и тупил. На том конце зала одино-

поведения в танце: партнер всегда должен смотреть на свою партнершу.

Митька кивнул и голову поднял, отыскав взглядом ее глаза, оказавшиеся насыщенного льдисто-голубого цвета. Раньше такой он видел только у лаек хаски — неземной взгляд, словно из-под толщи замерзшей воды.

Она ободряюще улыбнулась ему, но глаза отвела, уставившись куда-то в пространство за его правым ухом.

Танцевать с ней было сплошным удовольствием. Она послушно скользила в его руках, изгибалась, ловила каждое его движение.

Митька ругал себя, что не пошел танцевать раньше, тогда сейчас он был бы уже профи — достойным такой партнерши.

«Но тогда бы ты вряд ли был в начинающей группе, а значит, ее бы не встретил», — подсказал внутренний голос, и Митя, соглашаясь, вздохнул. Везде есть свои плюсы и свои минусы, стоит только поискать.

Занятие закончилось. Каждый из присутствовавших сегодня подошел к Кириллу отметить и внести деньги за занятие. Кто-то сразу покупал абонемент.

Митька подошел одним из последних — у него был подарочный купон на восемь занятий, о чем он и доложил.

Уходить не хотелось — она крутила пируэты в дальнем конце зала и, кажется, за-

 Девушка моего парня

канчивать не собиралась. Он потоптался немного у подоконника, делая вид, будто ищет что-то в своем рюкзаке, а на самом деле наблюдая за ней. Наконец, когда дольше тянуть было неприлично, Митя медленно поплелся к выходу. За ним шла преподавательница Катя.

— Жень, ты остаешься? — кинула она в сторону на ходу.

— Да, позанимаюсь еще часик. — Незнакомка по имени Женя остановилась на полпируэта, смахнула челку со лба.

— О'кей. Ключи тогда охране внизу отдай. — Катя обогнала Митьку и скрылась в женской раздевалке.

Женя

Сегодня все было не слава богу. Сперва опоздала на первый урок, затем попала под дождь — и это в декабре! — после недоразумения на тренировке и в итоге категорически не нравилась себе.

В зеркале во всю стену отражалась какая-то деревянная кукла, а никак не звезда танцпола, которой всегда хотелось быть. Конечно, на фоне остальной группы она смотрелась потрясающе, но было бы странно, случись иначе, — у них второе занятие, а у нее за плечами год усиленных, практически ежедневных тренировок.

Сегодня Катина идея уже не казалась Жене такой замечательной. Шутка ли — отыскать среди новичков единственного, кто станет жить танцами, и воспитать из него себе партнера с большой буквы — такого, каким был Стас. Да девяносто процентов из них хорошо если закончат первую ступень и отсеются, а через год-полтора забудут вовсе, что когда-то хотели танцевать.

Возможно, это и правильно: худо-бедно освоил с десяток фигур, и вперед — покорять дискотеки. Но Жене никогда не было это интересно, вернее, дискотеки — это хорошо, но не как цель, а как средство. Она метила выше, хотела стать профессиональным танцором, видела себя на танцевальных конкурсах в Америке или Европе.

Прабабушка говорила про нее:

— Либо все, либо ничего.

Женя возражала:

— А что, по-моему, в этом ничего плохого нет, человек должен иметь мечту, и чем несбыточнее, тем лучше, чтобы всегда было к чему стремиться.

— Ты идеалистка, Евгения, — усмехалась прабабушка.

Вообще-то Женя не считала свою мечту несбыточной, особенно пока рядом был Стас. Они легко получили класс «D», всюю готовились к очередному конкурсу, итогом которого мог стать класс «C»¹, но за день до

¹ Классы, указывающие на уровень мастерства танцоров, в хастле присваиваются по результатам конкурсов, в которых участвует пара. За определенные умения, соответствующие каждому классу, начисляются баллы. 4 балла требуются, чтобы танцор перешел из класса «E» в класс «D», 12 баллов — чтобы перешел из класса «D» в класс «C» и так далее. Класс «E» — новички, «D» — продвинутые новички, оба этих класса имеют прямое от-